

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ВИЗУАЛИЗАЦИЯХ КАЗАХСКОГО ЭПОСА В КНИЖНОЙ ГРАФИКЕ

Самал Мамытова¹, Әсет Құранбек²

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби
(Алматы, Казахстан)

Аннотация. Статья посвящена книжной графике Казахстана. Искусство книжной графики предоставило казахскому фольклору визуальное бытование. Главное внимание уделено художникам-графикам 1960-1980-х годов XX века, которые посвятили свое творчество поиску формальных решений, адекватным образам казахского эпоса и мировоззрению кочевого народа. Сложно сегодня переоценить вклад этих художников в современную культуру Казахстана. Анализ произведений книжных графиков, своей визуализацией отдавших должное устному народному творчеству, – парадоксальная инверсия (слово – изображение – слово), своеобразный экфрасис (репрезентация визуального в тексте), позволяющая прикоснуться к сфере «невыразимо выразимое» (Н.В. Гоголь). Основываясь на анализе композиции, используемых для иллюстрации казахских эпических произведений, рассмотрены способы, средства и тенденции в визуальном представлении национальной идентичности. Статья раскрывает важность книжной графики как средства формирования и передачи национальных мотивов и ценностей. Кроме того, исследование изучает влияние этой визуальной репрезентации на восприятие и интерпретацию казахского эпоса. *Методы* исследования включают комплексный междисциплинарный подход, состоящий из сравнительно-стилистического, искусствоведческого, семиотического и культурологического анализа. Рассматриваются разные графические произведения значимых мастеров книжного искусства страны. В *результате* изученных материалов выявлены визуальные коды, через которые художники транслируют архетипы эпического мышления, национальные ценности и мировоззренческие установки. Показано, что книжная графика визуализирует эпос и формирует новые интерпретационные рамки. Также в статье уделено внимание экфрасису, метафорике образов и стиливому многообразию, которые отражают философию кочевого мировоззрения

казахов. Таким образом, выводы полученные в ходе исследования помогли лучше понять роль и значение визуального компонента в формировании национальной идентичности через литературное наследие казахского народа.

Ключевые слова: устное народное творчество (эпос, сказки, легенды), книжная графика, национальная идея, народные традиции, изображение (форма и содержание), визуализация вербального содержания, экфрасис.

Для цитирования: Мамытова, Самал и Эсет Құранбек. «Национальная идея в визуализациях казахского эпоса в книжной графике». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 10, №3, 2025, с. 16-32. DOI:10.47940/cajas.v10i3.1089

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи и заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Эпические поэмы — важная часть казахского фольклора, в основе которых лежат героические и романтические сюжеты из жизни народа в оболочке легенды. В них предстают образы героев, совершенных физически и духовно.

В своих трудах ученые Халел Аргынбаев, Алкей Маргулан, Мухтар Ауэзов, Агын Қасымжанов, Сеит Қасқабасов, Муханмадияр Орынбеков, Гарифолла Есим уделили особое внимание фольклорному наследию, его возникновению и формированию, историко-познавательным истокам народного фольклора. Эти труды внесли значительный вклад в развитие философии и культурологии.

Известный учёный Рахманкул Бердыбаев пишет: «Эпос — уникальное и бесценное выражение художественного мышления, красота которого неувядаема. Даже представляя собой цепь событий прошлого, он хранит бездонную мудрость и благородные идеалы. Великие

эпические произведения воспитывают в поколениях нравственность, героизм, справедливость и достоинство» (Бердыбаев 232).

Вот что пишет философ Нурмагамбет Сарсенбаев: «Ментальная природа каждого народа включает в себя такие компоненты, как национальные чувства, национальные обычаи, традиции и национальное поведение, которые связаны друг с другом и опираются друг на друга» (Кошекova 21).

Народное поэтическое творчество — важная часть культуры каждого народа. Здесь следует взглянуть в слово «фольклор». Этот термин впервые употребил английский историк Уильям Томсон в 1846 году в значении: народное знание, народная мудрость. Фольклор считается началом национальной традиции, историческими корнями народного сознания. Из него вырастает художественная литература со всеми её разновидностями. Однако это не снимает значимость эпической поэмы, сказки, легенды (и даже мифа, который есть первичное представление

о мире), поскольку части и целое фольклора проникают в душу и сознание человека с младенческих лет, становясь неотъемлемым элементом “я” индивида, живущего здесь и сейчас.

Невозможно переоценить роль сказителей-жыршы, что донесли до настоящего времени всё великолепие эпосов, духовной сокровищницы нашего народа. Известно, что передача из уст в уста обладает живой вариативностью. Письменная речь отмечается раз и навсегда (не считая исправлений в переизданиях). Потому нелёгкий выбор встает перед знатоками фольклора — какую версию сделать канонической. Когда выбор сделан, настаёт пора издания книги, иногда — с иллюстрациями.

Поэтические образы героев, их чувства и мысли, события, в которые они вовлечены, диалоги и монологи, мимика и жесты, интерьеры и пейзажи — всё это вызывает к воображению графика, поставленного перед сложной задачей — не только найти эпизоды в повествовании, в которых заключена сама его суть, но и перевести слова в изображения, которые убедили бы читателя-зрителя в правомочности их возникновения. Поскольку эпос разных народов имеет сходную природу, не лишним будет привести слова Юлии Кравцовой, исследующей книжную графику Якутии: «Эпос передавался из уст в уста, тем самым отражая историческую, этническую, социальную и культурную память этноса. Художник же изобразительными средствами трактует дорефлективную философию своего народа и одновременно выражает собственную индивидуальность, тем самым влияя на изменение этнических представлений о Вселенной» (Кравцова 7).

Закономерно, что сначала в поле зрения отечественных исследователей (филологов, философов, историков) оказался фольклор. Ведь он существовал в жизни казахского народа многие века.

Книжная графика Казахстана возникла только в XX веке. Поэтому текстов, посвящённых книжной иллюстрации, немного. Диалог казахского фольклора и изобразительного искусства описан в монографиях Райхан Ергалиевой «От поэзии сказания к поэтике красок», «Этно-эпос в искусстве Казахстана», «Этнокультурные традиции в современном искусстве Казахстана». Проблеме “эпос и книжная графика” посвящены также тексты искусствоведа Диляры Шариповой: «Очерки казахского изобразительного искусства. Период становления» и «Искусство книги XX века синтез пластических искусств с литературой. Синтез искусств в художественной культуре Казахстана XX-XXI вв.».

Методы

Для исследования национальной идеи в визуализациях казахского эпоса в книжной графике был выбран комплексный методологический подход. Он включает несколько этапов: сбор и исследование источников, анализ книжной графики казахского эпоса, идентификация ключевых элементов национальной идеи, оценка влияния визуализаций на восприятие эпоса. Этапы исследования были проведены с использованием критического анализа художественных, философских и культурологических источников. В работе использовался сравнительный подход с помощью которого сопоставлены различные интерпретации казахского эпоса между собой и с фольклорными, литературными источниками. Такой междисциплинарный анализ позволил получить целостное представление о роли визуальных образов в формировании национальной идеи и архетипов.

Дискуссия

Временной отрезок 1960-1980-х гг. XX века особенно богат иллюстративным

материалом, так как достаточно мощной в те годы стала полиграфическая база. Издаются сборники казахских сказок и эпосов, отдельные томики эпических поэм. Художники Евгений Сидоркин, Аимхан Смагулов, Макум Кисамединов, Исатай Исабаев, Адиль Рахманов, Темирхан Ордабеков, Агимсалы Дузельханов, Кадырбек Каметов с глубоким уважением, почтительным отношением к казахскому фольклору увлеченно работают над иллюстрированием эпических поэм и сказок. Каждый из них ищет свою стилистику, чтобы передать свою интонацию восприятия вербальных образов.

Эпос и раньше привлекал внимание художников. Абылхан Кастеев в 1939 и в 1940-гг. создал две замечательные станковые акварели «Повозка Кыз-Жибек». В 1949 году вышла книжка «Песнь о Козы Корпеше и Баян Слу» (русский перевод Г. Тверитина) с двумя фигуративными заставками и орнаментальными полями, созданными Константином Барановым. В 50-е годы Всеволод Теляковский посвятил казахскому эпосу серию композиций, написанных масляными красками, среди которых: «Айман-Шолпан», «Кобланды-батыр» и «Асан-Кайгы». Проявлял интерес к эпосу и кинематограф. В 1954 году на экраны выходит фильм «Поэма о любви» (режиссёры Шакен Айманов и Карл Гаккель) — экранизация поэмы «Козы Корпеш и Баян Слу» — для которого Айша Галимбаева создала эскизы великолепных одеяний для персонажей, опираясь на этнический материал.

Интерес к эпосу (в любой стране) связан с проникновением идей романтизма в мировосприятие индивидуума и общества: появляется внимание ко всему народному (предания, сказки, былины, музыка, танец, быт), идеализация патриархальной жизни, воспевание природы. Можно сказать,

Рисунок 1. Сидоркин Евгений. Иллюстрация к «Казахскому эпосу». 1962. Бумага, линогравюра.

что казахский фольклор дождался визуализации в станковой, а затем и в книжной графике, благодаря романтической увлечённости наших художников замечательными его сюжетами и персонажами. И здесь следует упомянуть иллюстрацию Сахи Романова к сказке «Сорок небылиц» (1955). Карандашный рисунок мальчика,мышленого сочинителя небылиц, завораживает взгляд: босые ноги, дранная одежда, руки в боки и огромная шапка над задорной улыбкой на лице.

Не будет ошибкой связать расцвет книжной графики с именем Евгения Сидоркина. Он приехал в Казахстан вслед за красавицей и талантливой художницей Гульфайрус Исмаиловой. Любовь к жене повлекла за собой интерес к народной культуре. Постепенно перед Сидоркиным раскрылась красота эпоса, музыки, орнамента. Сначала на темы казахских сказок он создаёт серию композиций «Весёлые обманщики» (акварелью и чернилами в 1958 г., в технике автолитографии в 1959 г.). Затем цветной гуашью исполняет иллюстрации к «Казахскому эпосу» (том 1, 1959). Художник ищет стилистику и технику, наиболее адекватные духу казахского фольклора. Случается, стороннему, свежему взгляду открывается то, что

незаметно, в силу привычки, коренному жителю. И вскоре ко второму тому (1961, книга издана в 1962 году) он создаёт серию композиций в линогравюре, где черные силуэты персонажей даны в белоснежной пустоте листа бумаги (Рис. 1). Контраст белого и черного (с динамикой белых линий) — это отзвук не только светлого и темного в текемете и сырмаке, но и столкновение Добра и Зла, персонализированных в эпике любого народа. Эти композиции удивительны по красоте и силе образного звучания. Кажется, цель достигнута.

Однако художник в 1976 году к героическому эпосу «Алпамыс батыр» создает автолитографии, в которых нет ясных, четких силуэтов. Напротив, формы словно выплывают из пелены ясного-неясного, из потока времени. И это означало, что восприятие художником героев эпоса изменилось. Теперь он увидел в персонаже не только рыцаря без страха и упрека, знающего только «да и нет», но и рефлектирующую личность, склонную к сомнениям и переосмыслениям смысла событий и себя самого. Рассмотрим лист с изображением Алпамыса и его коня Байшубара (Рис. 2). Можно предположить, что взят момент, когда конь вызволяет своего хозяина из заточения, где тот провел семь лет. Этот вывод можно сделать из того, что лицо батыра полно печали, обиды, усталости. Алпамыс благодарно приник к коню, обхватив руками его шею. Байшубар словно бы издает победное ржание. Взгляд его распахнутого глаза полон гнева, обращенного к тем, кто держал в плену его хозяина-друга. Голова коня дана в профиль, и это подчиняет композицию плоскости листа, что является законом для книжной иллюстрации. Голова Алпамыса дана в трехчетвертном развороте. И это впускает в изображение пространство, пусть и не глубокое. Трепет света и тени, создающих форму, — это движение чувств, а значит и время, в

которое они проживаются. Художник создал выразительные образы женских персонажей: нежной красавицы Карлыгаш, сестры Алпамыса, и решительной Гульбаршин, жены батыра. В каждой из этих композиций живут приметы казахской культуры: одежда, воинское снаряжение, орнаменты. Однако все эти элементы, благодаря свойствам литографии, предстают не в качестве назойливой этнографии, а как нечто вплетённое в саму сущность эпических героев. Конечно же, визуальная бархатистая шершавость литографии отсылает к степным изваяниям (балбалам), которыми богаты наши просторы.

Рисунок 2. Евгений Сидоркин. Алпамыс и Гульбаршын. Иллюстрация к эпосу «Алпамыс-батыр». 1977. Бумага, автолитография.

Тема любви одна из традиционных тем в фольклоре. Подобные сюжеты были составной частью героических эпосов и главной тематикой поэм о любви. Как говорил Мухтар Ауэзов: «Во-первых, основная тема этих поэм — это борьба двух молодых людей за свое счастье и свободу, и препятствия, встречающиеся на этом пути. В фабульную структуру лирической поэмы входят особенности повседневной бытовой жизни. В них тема вечной любви описывается как зависимая от законов и прав кочевой жизни. Еще одним существенным отличием от героических поэм является то, что образ героев изображен реально» (Ауэзов 114-115).

Эти сказания представляют собой драгоценное наследие. Эти песни

о сердцах влюбленных, бьющихся в унисон, неподвластны забвению. Поэтому Сидоркин не мог пройти мимо поэмы «Кыз Жибек». Он снова прибег к литографии, вызывающей своей фактурой различные ассоциации: мираж, пелена и поток времени, трепет чувств. Однако создал совсем иные композиции. Даже лист с «портретом» прекрасной Жибек он наполнил фигурами многих персонажей поэмы, которые напоминают о мире, в котором она живет, где все взаимосвязано, и одно событие влечет за собой другое, где ничто не исчезает бесследно. В каждый лист надо пристально вглядываться, чтобы не только увидеть все вплетенные в пространство этого мира фигуры и события, но и ощутить, осознать логику их присутствия в иллюстрации. Бесспорно, Сидоркин глубоко проник в поэтику казахского фольклора, что помогло ему создать столь замечательные образы. А побудительным мотивом стала любовь к женщине, которая помогает не только батырам побеждать врага, но и художникам в познании иного мира.

Многое в иллюстративной сфере сделал Исатай Исабаев — художник, познавший поэтику казахского эпоса с младенческих лет, иными словами, впитавший ее с молоком матери. Уже в первых его иллюстрациях можно видеть неразрывную связь героя и народа. В эпосе события развернуты во времени. И в устном, и в письменном виде одно событие идет вслед за другим, не теряя при этом цельности в устройстве описываемого мира. Исабаев стремился сохранить цельность в каждой композиции, вводя в нее разновременные события. Данный метод композиционного решения был характерен для восточной книжной миниатюры. Благодаря тому, что многие события сплетены в пространстве одного графического листа, возникает единая картина жизни казахского народа. Иллюстрации к эпосу «Кобланды батыр» (1978) выполнены в технике литография.

Рисунок 3. Исатай Исабаев. Рождение батыра. Из серии «Казахский эпос». 1986. Бумага, офорт.

Ритм фигур, поставленных в ряд, дает ощущение неразрывной сплоченности всадников, готовых к битве, и общей печали женщин, расстающихся с мужьями. Параллельная штриховка не только придает силуэтам пластику движений, но и энергию чувств всех участников. Белое поле листа бумаги берется за основу как необозримое пространство жизни и земли кочевников, воспеваемой Казтуган-жырау (XV в.): «Степная земля бесконечна, как время». В иллюстрациях к поэме «Баян Сулу и Козы Корпеш» (1968) большое внимание уделено интерьерным композициям. И здесь применен принцип соединения разных событий и временных отрезков (симультанность) на плоскости листа бумаги. Благодаря таланту художник передает органику и логику этого мира.

Исабаев был так увлечен задачей показать цельность и нравственную силу казахского мира, что создал серию великолепных станковых композиций «По мотивам казахского эпоса» (1986-1987). И хотя это не иллюстрации в прямом смысле, они ярко и глубоко показывают красоту кочевой жизни казахского народа. Рассмотрим два листа: «Беташар» («Смотрины») и «Рождение батыра» (Рис. 3). В первом листе действие происходит на фоне юрты. Слева — два всадника, один из них играет на домбре, и три женщины. Справа — три всадника и четыре женских фигуры, одна из них — невеста в саукеле.

В верхней части композиции — степь и холмы. Хотя фигур не так уж и много, но художник так плотно их разместил и придал им такую монументальность, что кажется, что здесь собрался весь аул, чтобы принять участие в столь важном событии. На втором листе изображен интерьер юрты, где восседают женщина с младенцем на руках и старец. В дверном проеме видны аульчане с дарами: мужчина с овцой на плечах, три женщины (в руках одной — блюдо, у другой на голове — корзина, третья утихомиривает двух мальчишек, бегущих к юрте со всех ног. И снова кажется, что весь аул спешит посмотреть на новорожденного. Ведь все аульчане (народ) — единое целое. Художник выбрал для этой серии технику офорта. Благодаря этому (как у Сидоркина в литографии) фигуры живут в трепетном пространстве-времени, в той же в благородной и доброжелательной атмосфере. Ведь произошло чудо — человек, батыр родился. Для великих дел.

В 70-е годы графики стали уделять внимание реальным героям истории. Макум Кисамединов создает серию линогравюр «Махамбет» (1973), посвященную поэту и воину, одному из организаторов народно-освободительного восстания 1836 года — Махамбету Утемисову (1804-1846). Образ талантливого человека художник представил в нескольких композициях. Рассмотрим две из них, в каждой из которых он — мощный, сильный батыр. В своем восхищении перед поэтом-воином график смело прибегнул к изобразительной гиперболе: фигура Махамбета заполняет почти весь квадратный лист. Как известно, квадрат символизирует (среди многих других) такие идеи как: правота, истина, справедливость, мудрость, честь. На одном листе поэт изображён в юрте, условно обозначенной: фрагменты сырмака, кереге, уюков свода. Он сидит на ковре, скрестив перед собой ноги. На его коленях лежит длинный белоснежный

свиток, в правой руке гусиное перо. Лицо вдохновенно. На богатырскую силу указывают широкие плечи и обнаженное мускулистое левое предплечье. За его спиной бесшумно ступает женщина, боясь нарушить тишину сосредоточения. На другом листе Махамбет изображен в открытом пространстве (Рис. 4). Теперь он во власти другого искусства — музыки. Прежняя спокойная поза сменилась активным движением. Голова резко повернута к левому плечу. Левая рука стремительным движением (пересекая торс по диагонали) перебирает струны домбры, которую акын держит справа от себя. Правая нога согнута в колене, словно человек вот-вот встанет в мощном порыве чувств. Словно подчиняясь музыкальному ритму в светлом просторе степи летят кони — символ свободы воли. О решимости воина сообщает сабля, в своём стремительном движении слева направо оставившая видимый след — тонкую чёрную линию. Кисамединов нашел адекватное изобразительное решение устному наследию народа таким как, стихи, музыка и борьбе батыров за свободу народа. В душе мастера жили любовь и понимание языка конкретного поэта и казахского фольклора.

Рисунок 4. Макум Кисамединов. Махамбет. Лист из серии «Махамбет». 1973. Бумага, линогравюра.

Результаты

По словам великого писателя Мухтара Ауэзова: «Эпические поэмы — это бесценная духовность нашего народа. В художественном образе собраны значимые события истории народа и его идеалы, духовные ценности и эстетико-этические, нравственные позиции, отражены в нем мировоззрения и отношения от древних знаний к искусству» (Ауэзов 33).

Интересен опыт иллюстрирования эпических произведений Агымсалы Дузельхановым. Надо сказать, что в ранний период творчества его привлекала задача наполнить графические листы большим количеством фигур, чтобы передать тревожную энергию исторических событий. В них художник отдавал должное героическому прошлому народа, когда перед грозным врагом казахские жузы объединялись, чтобы сохранить свободу своей земли. Дузельханов внимательно изучал историю страны, обычаи, фольклор. Он признан знатоком исторической одежды, предметов быта, украшений, орнаментов, конской упряжи, седел. Его композиции отмечены этнографически верными деталями предметного мира казахов. Из корпуса народных сказаний художник избрал для иллюстрирования лирико-эпическую поэму «Айман - Шолпан», созданную в первой половине XIX века. В отличие от более ранних поэм здесь нет ничего мифического. Это словно реальная история людей, в которой опоэтизировано народное представление о чести, великодушии, смелости, находчивости. Это единственная поэма со счастливым концом: Айман освобождает себя и сестру Шолпан из плена и примиряет враждующие роды.

Рассмотрим лист с изображением сестёр: Айман (старшая) и Шолпан (младшая) (Рис. 5). Для их фигур избран вертикальный формат, чтобы заполнить изображением всю страницу (полостная

иллюстрация), и таким способом сообщить читателю, что они — главные персонажи поэмы. Поскольку это лирическая поэма со счастливым концом график предпочел технику литографии, придающей оттиску ощущение бархатистой поверхности, которая в свою очередь одаривает предметные формы визуальной мягкостью, а лица — нежностью и трепетностью чувств. Одно лицо изображено в профиль, другое — почти анфас. Здесь нет речи о портрете. Здесь визуализация обычных для эпоса метафор, используемых в описании красавиц. Однако есть нечто важное в этом изображении. Рядом с фигурами нет ничего поясняющего кто и откуда они. Однако, связь всегда найдется. Пусть даже внешне. Здесь указывающие знаки присутствуют в нарядах сестер. Рукотворный предметный мир всегда является отражением внутреннего мира человека и народа. Дузельханов каждым своим произведением утверждает действенность традиционного в современном мире.

Рисунок 5. Агымсалы Дузельханов. Айман и Шолпан. Иллюстрация к поэме «Айман-Шолпан». 1985. Бумага, литография

Основные положения

Книжная графика Казахстана 60-70-х годов XX века стала важнейшим пространством репрезентации национальной идеи, обретающей зримое выражение через визуализацию казахского эпоса. Эпос — воплощение коллективной памяти и нравственного кода народа. В произведениях художник-графиков он приобретает художественную форму, созвучную его поэтическому содержанию и мировоззренческим началам кочевой цивилизации.

Книжные иллюстрации мастеров демонстрируют твердую связь между визуальной формой и ментальной структурой казахского этноса. Иконография героев, стилистика изобразительных решений, выбор композиционных приемов образуют выразительный язык, где фольклорный образ преобразуется в художественный символ. В данном художественном синтезе слов и изображений зарождается парадоксальная инверсия: поэтический текст становится визуальным повествованием, возвращая читателя к сакральной основе национального сознания народа.

Визуализация эпоса в книжной графике выполняет функции не только интерпретирующего, но и формирующего инструмента: графическое искусство не просто отражает содержание фольклора, но и актуализирует его значения в новых культурных и исторических контекстах. В этом процессе художник выступает проводником между архетипическим миром эпоса и его современным восприятием. Также транслирует через художественные формы общечеловеческие ценности: честь, верность, благородство, героизм, любовь к Родине.

Важную значимость находят мотивы родовой солидарности, сакрального пространства, образа степи, бескрайних

просторов как метафоры свободы и вечности. В графических иллюстрациях образ национального героя становится носителем силы и духовного начала, неразрывного от народной традиции. В свою очередь, женские образы визуализируют архетип женственности, любви и моральной опоры.

В результате, книжная графика, интерпретирующая казахский эпос, обретает самостоятельную форму национальной философии. Она не просто сопровождает текст, но и расширяет его смысловое поле, приобщая зрителя в контекст визуально выраженной национальной идеи.

Заключение

Интерес к фольклору, устному народному творчеству, принявшему со временем письменную форму, с особой силой проявляется в моменты пробуждения национального самосознания. Это может происходить с отдельной личностью и целым народом. Живущим в переходное время (слом социального, политического, экономического устройства жизни) необходима душевная, духовная связь с чем-то корневым, фундаментальным, чтобы не потерять себя в волнах нестабильного мира. Эпос (дастан), в котором запечатлела себя народная мудрость, народное мирозерцание, привлекает человека современности не только красотой рифмованной речи (греч. *epos* — слово, стих), но и этической ясностью в характеристике действующих лиц, разведенных по полюсам: Добро и Зло. С появлением книги художники-графики получили восхитительную возможность дать туманным образам персонажей, возникающих при чтении словесных описаний, визуальную определенность. А поскольку «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется», то каждая эпическая поэма может получить множество вариаций визуальных прочтений

словесных характеристик героев эпоса в амплитуде от сказочных, романтических до (условно) реалистических. На примере нескольких художников можно увидеть интонационное, формальное, композиционное, оценочное разнообразие в подходе графиков к задачам, поставленным перед ними смыслами разных поэм (героических и лирических), а также книгой как таковой, имеющей свои законы, свою органику. Чтобы соответствовать эпическому произведению художнику необходимо вжиться в целое культуры как таковой. Чтобы соответствовать книге, следует познать ее законы. Решая обе эти весьма сложные задачи, художник растет личностно и профессионально. В результате читатель-зритель получает не только замечательный текст, но замечательное визуальное его воплощение. И это не может пройти бесследно для него. Без сомнения, его душа и сознание получают эстетическое наслаждение и пищу для размышлений.

Таким образом возникают два плюса: художник и читатель-зритель изменяются к лучшему. Читающий народ, чуткий к искусству изображения, надо полагать, также склонен изменяться в лучшую сторону. На это всегда есть надежда.

Какова же национальная идея, которую уловили художники в текстах поэм и визуализировали в своих иллюстрациях? Мужчины должны быть ловкими, храбрыми джигитами (линогравюра Сидоркина). Женщины — нежными и верными подругами суженного (литография Сидоркина и Дузельханова). Каждый человек — неотъемлемая часть народа (линогравюра Исабаева, литография Сидоркина). В народе всегда найдется великая личность, герой, готовый служить ему и как поэт, и как воин (линогравюра Кисамединова). В каждом желательны доброта, отзывчивость, сострадание, великодушие, благородство души (офорты Исабаева). Такой народ непобедим перед лицом невзгод.

Вклад авторов:

С.М. Мамытова – разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта статьи, разработка методологии.

Ә.А. Құранбек – методология и концепция исследования, анализ и обобщение исследовательского материала, редактирование статьи, написание дополнительного текста.

Авторлардың үлесі:

С.М. Мамытова – тұжырымдаманы әзірлеу, зерттеу жүргізу, мәтінді дайындау және редакциялау, мақаланың түпкілікті нұсқасын бекіту, әдіснаманы әзірлеу.

Ә.А. Құранбек – зерттеу әдістерін әзірлеу мен тұжырымдамасын қалыптастыру, зерттеу материалдарын талдау және синтездеу, мақаланы өңдеу, қосымша мәтін жазу.

Authors contribution:

S.M. Mamytova – concept development, research, preparation and editing of the text, approval of the final version of the article, development of methodology.

A.A. Kuranbek – methodology and concept of the study, analysis and synthesis of research material, editing the article, writing additional text.

Список источников

- Бердибаев, Рахманкул. *Казахский эпос. Жанровые и сценические проблемы*. Алматы, Ғылым, 1982.
- Маргулан, Алкей. *Свидетели древней культуры*. Алматы, Жазушы, 1966.
- Кошекова, Айнур. *Образ коня в казахском эпосе*. Алматы, Полиграфия-сервис К, 2010.
- Ергалиева, Райхан. *От поэзии легенд к поэтике красок. Фольклорные образы и мотивы в казахской живописи и графике*. Алматы, ИЛИ МОН РК, 2004.
- Фольклористика: прошлое и настоящее*. Алматы, 2009.
- Азибаева, Бахытжан. *На сюжет казахского эпоса*. Алматы, Сервис Пресс, 2014.
- Кравцова, Юлия. *Феномен интерпретации эпического наследия Олонхо по принципу “форма–содержание” в живописи и графике Якутии. Теория и практика изобразительного искусства. Изобразительное искусство. Урал, Сибирь и Дальний Восток, декабрь, 2019.*
- “Песнь о героях”, том 1. Алматы, “Жазушы”, 2006.
- Мысли М. Ауэзова разных лет*. Алматы, Жазушы, 1959.
- Сарыкулова, Гуль-Чара. *Евгений Сидоркин. Графика*. М., Советский художник, 1971.
- Копбосинова, Роза. *Молодые художники Казахстана*. Алматы, Жазушы, 1972.
- Турсынғалиева, Сания. *Другие казахские писатели: антология*. Астана, Арман-ПВ, 2014.
- Мастера изобразительного искусства Казахстана*. Под ред. Р.А.Ергалиевой, Алма-Ата, Онер, 1986.
- Каскабасов, Сеит. *О фольклоре*. Алматы, «Жибек жолы», 2009.
- Мусагулова, Гульмира, и Турмагамбетова Бахыт. *Идея независимости и художественная культура*. 6 книга, Алматы, Печатка-Принт, 2011.
- Республиканская выставка-конкурс “Эпические песни, история, традиции казахского народа”. Алматы, ИД “Интерпринт”, 2013.
- Ергалиева, Райхан. *Этническое и эпическое в искусстве Казахстана*. Алматы, ИП «Жибек жолы», 2011.
- Ергалиева, Райхан. *Этнокультурные традиции в современном искусстве Казахстана*. Алматы, Ғылым, 2002.
- Шарипова, Диляра. *Очерки казахского изобразительного искусства. Период становления*. Алматы, Арда, 2008.
- Шарипова, Диляра. *Искусство книги XX века: Синтез пластических искусств с литературой. Синтез искусств в художественной культуре Казахстана XXI-XXI веков*. Алматы, ИЛИ МОН РК, 2017.

References

- Berdibayev, Rahmankul. *Kazakh epos. Genre and stage issues*. Almaty, Gylym, 1982.
- Margulan, Alkey. *Witnesses of ancient culture*. Almaty, Zhazushy, 1966.-368 p.
- Koshekhova, Ainur. *Image of a horse in the Kazakh epic*. Almaty, Poligrafiya-servis K, 2010.
- Yergaliyeva, Raykhan. *From the poetry of legends to the poetics of colors. Folklore images and motifs in Kazakh painting and graphics*. Almaty, ILI MES RK, 2004.
- Folklore text studies: past and present*. Almaty, 2009.
- Azibayeva, Bakhytzhana. *The plot of the Kazakh epos*. - Kazakh, Russian. Almaty, Service Press, 2014.
- Kravtsova, Yulia. *The phenomenon of "form-content" Interpretation of the epic heritage of Olonkho in painting and graphics of Yakutia, Theory and practice of fine art*. Visual art/Urals, Siberia and the Far East/December 2019
- Song of heroes*, Volume 1. Almaty, Zhazushy, 2006.
- M. Auezov thoughts of different years. – Almaty, Zhazushy, 1959.
- Sarykulova, Gul-Chara. *Evgeny Sidorkin. Graphics*. – Moscow, Soviet Artist, 1971. -
- Kopbosinova, Roza. *Young artists of Kazakhstan*. Almaty, Zhazushy, 1972.
- Tursyngaliyeva, Sania. Ch. others *Kazakh literature: anthology*. – Astana, Arman-PV, 2014.
- Masters of Fine Arts of Kazakhstan* / ed. R.A.Yergaliyeva, Alma-Ata: Oner, 1986. – 136 p.
- Kaskabasov, Seit. *About folklore*. – Almaty, Zhibek zholy», 2009.
- Musagulova, Gulmira and Turmagambetova Bakhyt. *The idea of independence and artistic culture*. – Almaty, Signet Print, 2011. - 6-book.
- Republican exhibition-competition "epic songs, history, traditions of the Kazakh people" – Almaty, PH «Interprint», 2013.
- Yergaliyeva, Rayhan. *Ethnic and epic in the art of Kazakhstan*. Almaty, PH «Zhibek zholy», 2011.
- Yergaliyeva, Rayhan. *Ethnocultural traditions in contemporary art of Kazakhstan*. – Almaty, Gylym, 2002.
- Sharipova, Dilara. *Essays of Kazakh fine art. The period of formation*. – Almaty, Arda, 2008.
- Sharipova, Dilara. *The art of the book of the twentieth century synthesis of plastic arts with literature. Synthesis of arts in the artistic culture of Kazakhstan of the XXI-XXI centuries*. – Almaty, ILI MES RK, 2017.
- Sharipova, Dilyiara, et al. «Revisiting the Kazakh Famine at the Beginning of the 1930s in Fine Art Forms from the Perspective of Cultural Memory».

Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities, 2020, DOI: 10.21659/rupkatha.v12n1.16

Kobzhanova, Svetlana, et l. «Tendencies in women's painting in Kazakhstan in the context of self-identification». *Space and Culture, India*, 2018, 6(2), pp. 113–120. DOI: 10.20896/saci.v6i2.361

Шарипова, Дильяра, и др. «Актуализация национального фольклора в графике и комиксе Казахстана». *«Keruen» scientific journal*, No1, (74), 2022, pp. 253–264. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2022.1-20>

Шкляева, Светлана. «Быстрые рисунки Расильбека Естемесова (к проблематике «Память нации»)». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 8, № 1, 2023 г., с. 82–100, doi:10.47940/cajas.v8i1.659.

Қосанова, Гульназ. «Книжная графика в изобразительном искусстве Казахстана хх и начало ххі века». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 2, № 1, 2017, с. 109–119. <https://cajas.kz/journal/article/view/61>.

Мамытова Самал, Құранбек Әсет

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан)

КІТАП ГРАФИКАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ЭПОСЫНЫҢ ВИЗУАЛИЗАЦИЯСЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ИДЕЯ

Аңдатпа. Мақала қазақ фольклорына көрнекі өмір сыйлаған Қазақстанның кітап графикасына арналған. XX ғасырдың 60-80-ші жылдарындағы бейнелеу өнерінің шеберлеріне арналған, өз шығармашылығын қазақ эпосының бейнелеріне барабар формальды шешімдерді іздеуге, жаңғырығы оның ұрпақтарында өмір сүретін қазақ халқының дүниетанымына арнаған. Бұл суретшілердің қазіргі қазақ мәдениетіне қосқан үлесін асыра бағалау қиын. Ауызша халық шығармашылығына лайықты визуализацияларымен кітап графиктерінің туындыларын талдау – парадоксалды инверсия (сөз – сурет – сөз), «сипатталмайтынды бейнелеген» (Н.В. Гоголь) саласымен жанасуға мүмкіндік беретін ерекше экфразис (мәтіндегі визуалды бейнелеу). Қазақ эпикалық шығармаларын суреттеу үшін пайдаланылатын бейнелерді талдауға сүйене отырып, автор ұлттық бірегейлікті көрнекі бейнелеу тәсілдерін, құралдары мен тенденцияларын талдайды. Мақала ұлттық мотивтер мен құндылықтарды қалыптастыру және келер ұрпаққа жеткізу құралы ретінде кітап графикасының маңыздылығын ашады, сондай-ақ, осы көрнекі бейнелеудің қазақ эпосын қабылдау және өзіндік талдауға әсерін талқылайды. *Зерттеудің әдіснамалық* негізіне салыстырмалы-стистикалық, өнертанымдық, семиотикалық және мәдениеттанулық талдауды қамтитын кешенді пәнаралық тәсіл алынған. Евгений Сидоркин, Исатай Исабаев, Ағымсалы Дүзелханов, Мақым Кисамединовтың иллюстрациялық циклдері олардың ауыз әдебиеті мәтіндерімен өзара байланысы аясында қарастырылады. Тақырыпты жан-жақты зерттеу нәтижесінде суретшілер эпикалық ойлаудың архетиптерін, ұлттық құндылықтар мен дүниетанымдық бағдарларды жеткізетін тұрақты визуалды кодтар анықталды. Кітап графикасы эпосты тек бейнелеп қана қоймай, жаңа интерпретациялық шеңберлерді қалыптастырып, өткен мен бүгіннің арасындағы көркемдік диалог кеңістігіне айналатыны көрсетілді. Ерекше назар экфрасиске, бейнелердің метафоралық құрылымына және қазақ халқының дүниетанымы философиясын бейнелейтін стильдік алуан түрлілікке аударылады. Зерттеу нәтижелері әдеби мұра арқылы ұлттық бірегейлікті қалыптастырудағы көрнекі компоненттің рөлі мен маңыздылығын тереңірек түсінуге көмектеседі.

Түйін сөздер: ауыз әдебиеті (эпос, ертегілер, аңыздар), кітап графикасы, ұлттық идея, халықтық дәстүрлер, бейнелеу (формасы мен мазмұны), ауызша мазмұнды визуализациялау, экфрасис.

Дәйексөз үшін: Мамытова, Самал және Әсет Құранбек. «Кітап графикасындағы қазақ эпосының визуализациясындағы ұлттық идея». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 10, № 3, 2025, с. 16-32. DOI:10.47940/cajas.v10i3.1089

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады және мүдделер қайшылығы жоқ екендігін мәлімдейді.

Mamytova Samal, Kuranbek Asset

Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

THE NATIONAL IDEA IN THE VISUALIZATIONS OF THE KAZAKH EPIC IN BOOK GRAPHICS

Abstract. This article explores the role of book graphics in giving visual expression to Kazakh folklore. It focuses on the achievements of fine artists from the 1960s to the 1980s who dedicated their work to finding formal solutions that accurately portrayed the imagery of the Kazakh epic and the worldview of the nomadic people, whose echoes resonate in their descendants. The contribution of these artists to modern Kazakh culture is profound and invaluable. Through an analysis of the works of book illustrators who honored oral folk art with their visual interpretations, the article presents a paradoxical inversion (word - image - word), akin to ekphrasis, enabling readers to delve into the realm of the “inexpressibly expressive” (N.V. Gogol). Drawing on imagery used to illustrate Kazakh epic works, the author examines various methods, techniques, and trends in visually representing national identity. The article underscores the significance of book graphics as a conduit for conveying and preserving national motifs and values, while also delving into its impact on the perception and interpretation of Kazakh epic literature. *The methodological* foundation of the research is based on a comprehensive interdisciplinary approach, which includes comparative-stylistic, art historical, semiotic, and cultural analyses. The study examines the illustrative cycles of Yevgeny Sidorkin, Ibragim Isabayev, Agimsaly Duzelkhanov, and Mukim Kisamedinov in the context of their interaction with oral folklore texts. As a *result*, stable visual codes have been identified through which the artists convey archetypes of epic thinking, national values, and worldview orientations. It is demonstrated that book graphics not only visualize the epic but also shape new interpretive frameworks, becoming a space for artistic dialogue between the past and the present. Special attention is given to ekphrasis, the metaphorical structure of images, and stylistic diversity, which reflect the philosophy of the nomadic worldview. The findings contribute to a deeper understanding of the role and significance of the visual arts in shaping national identity through literary heritage.

Keywords: oral folk art (epic, fairy tales, legends), book graphics, national idea, folk traditions, image (form and content), visualization of verbal content, ekphrasis.

Cite: Mamytova, Samal and Aset Kuranbek. “The National Idea in the visualizations of the Kazakh epic in book graphics”. *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 10, № 3, 2025, 16-32 p. DOI:10.47940/cajas.v10i3.1089

The authors have read and approved the final version of the manuscript and declare no conflicts of interests.

Авторлар туралы мәлімет:

Мамытова Самал Мұхтарқызы
— Әл-Фараби атындағы Қазақ
ұлттық университеті философия
кафедрасының докторанты
(Алматы, Қазақстан)

Құранбек Әсет Абайұлы
— доцент, философия
ғылымдарының кандидаты, Әл-
Фараби атындағы Қазақ ұлттық
университеті
(Алматы, Қазақстан)

Сведения об авторах:

Мамытова Самал Мухтаровна
— докторант кафедры
философии Казахского
национального университета
имени Аль-Фараби
(Алматы, Казахстан)

ORCID ID: 0009-0004-2266-5684
E-mail: samalmamytova@gmail.com

Құранбек Әсет Абайұлы
— кандидат философских
наук, доцент Казахского
национального университета
имени аль-Фараби
(Алматы, Казахстан)

ORCID ID: 0000-0002-3801-0752
E-mail: akuranbek@gmail.com

Information about the authors:

Samal M. Mamytova — PhD
Student of the Department of
Philosophy, Al-Farabi Kazakh
National University
(Almaty, Kazakhstan)

Asset A. Kuranbek — Associate
Professor, Candidate of
Philosophical Sciences, Al-Farabi
Kazakh National University
(Almaty, Kazakhstan)